

*Инна
Багинская*

Читайте романы Инны Бачинской в серии

Детектив сильных страстей

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВНЫЙ ТРИУМВИРАТ»

Лучшие уходят первыми

Убийца манекенов

Бородавки святого Джона

Шаги по воде

Лев с ножом в сердце

Свой ключ от чужой двери

СЕРИАЛ «ДИКИЕ ЛЕБЕДИ»

Магия имени

Голос ангельских труб

Ирина
Багинская

Лев
с ножом в сердце

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Б 32

Оформление А. Саукова, Ф. Барбышева

Бачинская И. Ю.

Б 32 Лев с ножом в сердце : роман / Инна Бачинская. — М. : Эксмо, 2013. — 416 с.

ISBN 978-5-699-65097-2

После долгого молчания в городе опять объявился неуловимый убийца по прозвищу Антиквар. Несколько лет назад его жертвами стали владельцы редких произведений искусства, и вот похожее преступление совершено вновь...

Лиза любила свою работу. Она отвечала на письма читательниц журнала, не уставая уверять их, что все будет хорошо, хотя у нее самого хорошего в жизни было мало. Мать бросила Лизу прямо в роддоме, ее заменила директриса детского дома, но недавно она умерла. Девушка осталась совсем одна... И вдруг в ее жизнь ворвалась мама Ира – с молодым мужем и крошечной дочкой. Непутевая родительница скрывала истинную цель своего приезда, но Лиза почувствовала ее напряжение и страх...

Лиза часто мечтала о возвращении матери, но даже не представляла, как это может повлиять на жизнь – и смерть! – очень многих людей...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-65097-2

© Бачинская И.Ю., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

В низенькой светелке
Огонек горит,
Молодая пряха
Под окном сидит.

Молода, красива,
Карие глаза,
По плечам развита
Русая коса.

Русая головка,
Думы без конца...
Ты о чем мечтаешь,
Девица-краса?

Народная песня

Действующие лица и события
романа вымыщлены, и сходство их
с реальными людьми и событиями
случайно и непреднамеренно.

Автор

Пролог

...Их было трое. Они вошли в подъезд, поднялись по лестнице, чутко прислушиваясь к звукам, доносящимся из квартир, усиленным коридорным эхом. На четвертом этаже вожак поднял руку — пришли. Он позвонил. Двоих других стояли по бокам. Было слышно, как дребезжаний звонок разнесся по квартире.

— Кто там? — спросил старческий голос.

— Это я, Станислав Андреевич, — отозвался вожак. — Мы договаривались.

— Да, да, сейчас...

Старик погремел замками, и дверь открылась. Вожак шагнул в прихожую, тесня хозяина. Двое других метнулись следом.

— Что такое... — пробормотал старик. — Что...

Больше он не успел ничего сказать. Он даже не успел закричать. Вожак ударил его топором в лицо. Бил, пре-возмогая страх, еще и еще, чувствуя, как нарастает ос-

лепляющая злоба. Был до тех пор, пока товарищ не схватил его за плечо. Тогда он обернулся с белым от ярости лицом — что? Брызги крови на его одежде казались черными...

Товарищ приложил палец к губам.

— Славик, кто это? — звала женщина из глубины квартир. — Славик! Кто пришел?

Вожак бросился на голос...

Глава 1

ДЕВУШКА С ПИСЬМОМ

«...После этого он меня бросил. И женился на моей лучшей подруге, которая его у меня отбила. Хотя ничего особенного я в ней не нахожу. Они меня даже на свадьбу не позвали. Думали, я не знаю. Но я все знала. Все у нас знали.

Дорогая Катюша, что же мне теперь делать? Мало того, что меня бросил любимый человек, так еще и предала лучшая подруга. Как же они теперь жить будут? Ведь куда ни глянь — всюду я.

Мне и так тяжело, а тут еще приходится делать вид, что мне все по барабану. Я уверена, Сережа меня еще любит, а она его отбила. Задурила голову своим щебетом.

Дорогая Катюша, посоветуй, что мне делать, как выбросить Серегу из головы. Очень жду от тебя ответа.

С уважением, твоя Елена Д.».

Я положила письмо на стол и задумалась. Стрелка на электронных часах короткими рывками отсчитывала время. Было уже без трех шесть. Через три минуты на-

род побежит по домам. Сначала проскачет по длинному коридору звездное дитя редакции Аэлита. На очередное свидание, с чувством честно выполненного долга. Потом протопает бегемотом фотограф Сеня, толстый, сопящий, жующий на ходу булку, — в вечерний дозор по кабакам и стриптиз-барам. Потом веб-дизайнер Смайлик, тощий рыжий недомерок с отсутствующим взглядом, уходящий, чтобы вернуться к десяти-одиннадцати — лучшие часы для работы — и повкалывать до третьих петухов.

Секретарша Нюся пронесет себя с достоинством, не спеша. На улице ее ждет вышколенный супруг с авто. Откроет дверцу, заботливо усадит супругу, без стука захлопнет. Нюся вымуштрует и хулигана-рецидивиста, и тот будет ходить по струнке, вытирая ноги, прияя с улицы, и мыть руки перед едой. И даже вышивать крестиком салфетки. Нюся старше Коли на семь лет, характер у нее мерзкий, внешность сомнительная. Но держится королевой — спина прямая, лицо надменное, в глазах — лед. Единственный человек, вызывающий у Нюси положительные эмоции, причем вполне искренние, а не верноподданнические, — босс, или шефина, Иллария Успенская, владелица и генеральный директор издательства.

Издательство! Громко сказано. Наше предприятие выпускает один-единственный журнал, правда вполне глямурный, для высшего света, с городскими сплетнями, новостями высокой, с позволения сказать, культурами, кулинарными рецептами и гималайскими диетами. А также занимательным из науки и техники — вроде

сомнительных барабашек, летающих объектов, психогипноза, оккультных сфер и непознанного, которому и названия никто еще не придумал. С показаниями очевидцев.

Плюс полезные советы. Как! Как завоевать Его, как увлечь Его, как вести себя с Ним в постели, как довести Его до Дворца бракосочетания. Советы раздает дипломированный психоаналитик Раиса Дурова, личность, можно сказать, культовая, она же — старая дева и истеричка.

На страницах журнала резвятся городские публичные фигуры: Регина Чумарова, законодательница мод, хозяйка дома моделей «Икиара-Регия» с советами прекрасному полу, как себя подать, чтобы завоевать Его, но уже не с точки зрения психологии, а наоборот, исходя из личных физических данных; а также как правильно одеваться и раздеваться, чтобы подчеркнуть одно и маскировать другое. И все это — с дальним прицелом залучить в Дом моделей новых клиенток.

Актриса местного драматического театра красавица Станислава Вильмэ представляет стихи собственного сочинения, а потом театралы до драки спорят, кого она имела в виду под «черногласным андрогином» и что бы это вообще значило. Что бы это ни значило, слава поэта прочно закрепилась за этой дамой.

Жена мэра совершенно безвозмездно делится кулинарными рецептами своей бабушки. Ей не нужна слава, это милая и скромная женщина. Я дорого бы дала, чтобы взглянуть на смельчака, рискнувшего приготовить ее фирменный салат «Ямайка»: гречневая каша с ко-

рицей, маринованным горошком и сушеным клюквой, сдобренная оливковым маслом пополам с горчицей. Такое не выдумает ни одна бабушка! Евгения Марковна, художник-оформитель в прошлом, дама с огоньком и фантазией. Она уверена, что главное в блюде не вкус, а дизайн.

Одна из самых колоритных фигур редакции — визажист-косметолог Эрнст Шкиль, или просто Эрик, проникновенно смотрящий с фотографии подкрашенными глазками, существование странное, но вполне безобидное. Растропный Эрик ведет также отдел знакомств «Позвони мне, позвони!», известный в кулаурах как «Красный фонарь», хотя фонарь Эрика скорее голубой, чем красный.

У нас в журнале процентов семьдесят крутой рекламы. От кожаной мебели, бижутерии и сотовых телефонов до всяких интимных штучек. Рекламой заведует предприимчивый Боря Гудков. Он же по совместительству — собиратель фольклора, понимай, всяких прикольных историй и анекдотов для рубрики «Давайте помсмеемся», которые берутся из жизни, а также из Сети.

Типичная желтая прессы, одним словом. Называется скромно, без претензий: «Елисейские поля». Зато весело. Коллектив молодой, предприимчивый и нахальный, действующий по принципу: дозволено все, что не запрещено. И дядька их Черномор — главный редактор, он же отдел технического контроля, помнящий еще нормы родного языка, которые в старые добрые времена были известны каждому уважающему себя корректору, а сейчас уже — никому.

Читатель может заметить, что на единственном журнале, хотя и вполне глямурном, далеко не уедешь и не прокормишься. Верно, времена сейчас сами знаете какие. А потому мы выпускаем еще несколько негламурных: с кроссвордами, кухней народов мира, путеводителями по городу и окрестностям, а также куда пойти поужинать и развлечься. Словом, хочешь жить — умей вертеться! В умении вертеться нашей шефине Илларии нет равных. Я иногда думаю, почему одним все, а другим совсем мало? Нет, нет, не думайте, я не завидую! Илларии нельзя завидовать, как нельзя завидовать... ну не знаю... «Примавере» или «Моне Лизе»! Иллария... это Иллария!

Десять минут седьмого. Тишина. Самое приятное для работы время.

Я — «девушка с письмом», как называет меня наш главред, тот самый дядька Черномор. Зовут его Йоханн Томасович Аспарагус, причем «Аспарагус» — фамилия, а не кличка. Кличка у него Черномор, как вы уже поняли. Правда, креативный Эрнст Шкиль, который Йоханна терпеть не может, называет его то Артишоком, то Спаржей, то Огурцом или каким-нибудь другим овощем... Да мало ли! Тот не остается в долгу — с его легкой руки коллектив называет визажиста Шкодливый Эрик. Или Эрик Шкодливый, что даже красивее, прилагательное тут звучит как титул: Иоанн Безземельный, Филипп Красивый и Эрик Шкодливый!

Йоханн Томасович — прокуренный и пьющий человек лет шестидесяти с изрядным гаком. Опытный

репортер, волк-одиночка, на котором держится вся наша шарашкина контора, давно махнувший рукой на содержание журнала и поддерживающий лишь форму. Тем более ему платят неплохо, что немаловажно.

Зовут меня Лиза Кольцова, и мне нравится моя работа. Самая живая, честная и полезная во всем изда-тельстве. Читательницы пишут — я отвечаю. Пишут в основном про неразделенную любовь. Про счастли-вую любовь не пишет никто, так что приходится вы-думывать самой, чтобы подбодрить нашу аудиторию. Про счастливую любовь не пишут даже поэты, только брошенные жены и подруги, выплескивая свою боль и слезы чужому человеку из «Уголка писем Катюши». Так называется мой раздел на предпоследней страни-це журнала. Хотя что значит «чужому»? Я не чужая, я — своя, удобная рыдательная жилетка, а также плечо и локоть, на которые можно опереться в любой мо-мент без перерыва на обед и выходных.

«Дорогая Катюша...» — начинаются письма. Назва-ние своему разделу придумала я сама. Сначала он на-зывался безлико «Ваши письма, наши ответы».

Почему Катюша, а не как-нибудь по-другому — «Уго-лок Лизы», например? Или Елизаветы. Не знаю. Как-то не звучит... А Катюша радует слух — теплое, доброе имя.

Когда женщина, отвечавшая за рубрику, вышла на пенсию, открылась вакансия. Взяли сгоряча родствен-ницу психоаналитика Раисы Дuroвой — ярую феми-нистку, неприкаянную холостячку, которая громила «всяких дур» за беспринципность и пошлость.

За короткое время Виктория — так ее звали — затянула бедного Йоханна до такой степени, что он стал хвататься за сердце при любом подозрительном шуме и носить во внутреннем кармане бесформенного пиджака валидол. Кажется, даже перестал пить. Или продолжал, но гораздо меньше и безо всякого удовольствия. Чувство юмора стало ему изменять, мизантропия крепчала с каждым днем.

В один прекрасный день он пришел к Илларии и сказал: или я, или Виктория. Иллария, сузив глаза, долго рассматривала главреда, представляя себе реакцию неуравновешенной Раисы Дuroвой, потом сказала: «Конечно, вы, Йоханн Томасович. Все будет так, как вы хотите».

Психоаналитик Раиса Дuroва ворвалась было в кабинет Илларии через голову Нюси, но Успенскую голыми руками не возьмешь: та еще штучка. Она дала Раисе выкричаться, а когда та наконец закончила, сказала ледяным тоном: «Вы забываетесь, Раиса Филимоновна. Прошу вас оставить кабинет, я очень занята». А когда Раисарыпнулась продолжать, Иллария поднялась и вышла из своего кабинета сама. Она поступила как дама, хотя дамой не является. Иллария актриса и хищница.

«Наш зверинец», — называет редакцию Йоханн. Или «виварий». С изрядной долей нежности, необходимо заметить, так как журнал, как ни крути, его детище. А гадких детей, говорят, крепче любят. Кстати, это он принимал меня на работу. Когда я, совершенно случайно увидев объявление о вакансии на их сайте, пришла наниматься, меня отправили к главреду Аспа-